

Пятая стрела явно изменила траекторию, и все это заметили, начав обсуждать, можно ли считать это жульничеством. Чи Хуэй вышла на поле и встала рядом с Цзинчжэ:

— Все! Наша цель — попасть в воздушного змея, цель достигнута, так зачем заикливаться на методах?

Тут же раздалось возражение:

— Значит, Вольная практика Баошань считает, что ради достижения цели можно идти на любые уловки?

Чи Хуэй ответила:

— Конечно нет. Если никто не пострадал и не был причинён вред, то метод не имеет значения. Иногда нельзя быть слишком догматичным. Мой ученик никогда раньше не учился стрельбе из лука, но он смог попасть в змея именно этим способом. Это его собственное умение. Если кто-то не согласен, может попробовать сам.

Попробовать? Как? Их духовная сила не может автоматически отслеживать цель.

Обсуждение продолжалось, но Чи Хуэй лишь улыбнулась, взяла лук у учеников клана Цзян и пять стрел.

Сегодня она была одета в форму клана Цзян — короткую одежду, волосы аккуратно собраны в хвост, выглядела она бодро и решительно. Форма клана Цзян была фиолетового цвета, чуть светлее, чем у клана Юй из Мэйшаня, из хлопка и льна, не такая роскошная, как у клана Юй. Семья Цзян славилась своей простотой. Она натянула все пять стрел и, к изумлению всех, выпустила их, поразив все цели.

Цзян Фэнмянь, Вэй Чанцзэ, Юй Фэйпэн и Бай Цюсянь, которые знали её давно, не знали, что она обладает таким умением, но и не удивились — они уже привыкли к её неожиданным талантам. Все дружно захолопали.

На лице Лань Цижэня смешались удивление, гордость и тревога. Он был поражён её мастерством, гордился тем, что его юная госпожа даос настолько талантлива, но беспокоился, что она слишком выделяется.

На поле снова начались разговоры:

— У этой Вольной практики Баошань, конечно, есть способности, но она слишком любит выделяться, делать что-то необычное. Вы знаете, она ещё и призрака держит, каждый день кормит его духовной силой.

— Держать призрака? Это же ересь! Ученица Вольного практика Баошань, как она может заниматься таким?

— Гроб её старшего брата, даосского наставника Яньлина, наверное, уже не выдерживает...

— Я подозреваю, что её ученик тоже не человек...

— Ты не прав, разве призрак может владеть Искусством Грома? Не человек и не призрак — значит, бог?

— Эй, я вам скажу, хоть эта Вольная практика Баошань и выглядит серьёзной, вы не знаете, что молодой господин Цзян Фэнмянь из клана Цзян и господин Юй Фэйпэн из клана Юй интересуются ею. Даже второй господин Лань от неё без ума...

Это было словно брошенная бомба, и все сразу оживились:

— Лань Цижэнь влюблён в неё? Лань Цижэнь, такой высокомерный, который ни на кого не смотрит? На какую девушку он вообще обращал внимание?

— Кто знает, у неё ведь действительно большие способности...

Цзян Чучжоу строго кашлянул, и поле затихло. Лань Цичжи улыбнулся, но лицо Лань Цижэня стало мрачным. Слова других были грубыми, но правдивыми. Он действительно был влюблён в неё, её способности действительно впечатляли, но она не любила его!

Ученики клана Цзян прервали их:

— Вторая часть — стрельба с лошади!

Стрельба с лошади требовала умения стрелять на скаку по движущимся воздушным змеям. Хотя у многих были ошибки, в целом все справились неплохо, ведь они тренировались годами.

Настала очередь Цзинчжэ, который тренировался всего два дня. Он сел на лошадь, и как только уселся, ученик клана Цзян хлопнул лошадь по крупу, и она помчалась по полю. Стрельба и верховая езда были для него отдельными навыками, и теперь, когда их нужно было совместить, он растерялся. Натянув лук и пытаясь выстрелить, он не удержался и упал с лошади, а стрела, которую он хотел выпустить, полетела в сторону зрителей.

Снизу раздались смешки и крики, но вдруг другая стрела перехватила ту, что летела в толпу, пронзила её, и обе упали на поле. Все, кто затаил дыхание, наконец выдохнули.

Чи Хуэй убрала лук, а Цзинчжэ поднялся с земли, весь красный, и, опустив голову, подошёл к Чи Хуэй, чтобы преклонить колени:

— Простите, учитель, я опозорил вас и чуть не навлёк беду...

Чи Хуэй подняла его:

— Ты тренировался всего два дня, и для тебя это уже хорошо. Ты лучше многих, честно. Все эти люди на поле тренировались годами. Я уже говорила, что совершенствование — это дело

всей жизни. Отсутствие таланта не страшно, отсутствие хорошего происхождения не страшно, страшно — не быть настойчивым. Ничего не достигается сразу.

Цзинчжэ покраснел и кивнул, а Чи Хуэй передала его Бай Цюсянь, сама же, взяв колчан, вышла на поле. Она вскочила на лошадь, хлопнула её по крупу, и та помчалась по кругу. Она крепко сжала бока лошади, взяла стрелу, натянула лук и выпустила её одним движением. Её хвост высоко взлетел, а на лице появилось выражение решимости, словно она была генералом, мчащимся на поле боя.

Взгляд Лань Цижэня словно притянулся магнитом, он не отрывал глаз от неё. В Юньшэне он видел её только несколько раз, когда она играла с заклинаниями, но никогда не видел, как она ездит верхом или стреляет из лука, не видел её мастерства владения мечом. Не прошло и нескольких месяцев, а она уже не была той юной госпожой даос, которую он знал. Она действительно, как говорил его старший брат, не нуждалась в чьей-либо заботе, она могла сама о себе позаботиться и даже помогать другим. Юньшэнь для неё был оковами, ограничением, она принадлежала бескрайнему небу за пределами Юньшэня.

Глаза Лань Цижэня наполнились слезами. Он всё дальше отдалялся от своей юной госпожи даос. Он хотел удержать её, но был бессилён. В его сердце поднялась боль от неразделённой любви. Если раньше она задела его чувства, заставив его понять, что такое влюблённость, то теперь его любовь к ней смешалась с восхищением и уважением, и даже с некоторой неуверенностью в себе.

Чи Хуэй попала всеми пятью стрелами, и Цзян Фэнмянь, Вэй Чанцзэ, Бай Цюсянь и другие окружили её, аплодируя. Лань Цичжи и Цзян Чучжоу обменялись улыбками и кивками, но Лань Цижэнь стоял, словно в оцепенении, глядя на неё сквозь толпу, и чувствовал, как боль от близости, которая была недостижима, разрывала его сердце.

Среди аплодисментов снова раздались разговоры:

— Такой талант, неужели большие кланы не приглашали её? Я, Чан Цыань, хотел бы пригласить, но наш маленький клан, наверное, для неё не интересен.

Сосед ответил:

— Думаешь, они не хотели? Клан Лань имеет с ней наибольшую связь, но и они не смогли её удержать. И это понятно, в клане Лань слишком много правил, а Вольная практика Баошань такая свободолюбивая, ей бы это не понравилось.

Ещё кто-то сказал:

— Не говори о клане Лань, даже клан Цзян с их свободными нравами, говорят, господин Цзян ей нравится, но она отказала. И господин Юй Фэйпэн из клана Юй из Мэйшаня, подумай, все они знатного происхождения, с прекрасной внешностью. Любой из них мог бы стать будущим главой клана, что ей не нравится? Но она просто не хочет...

Кто-то вздохнул:

— Эх, эта Вольная практика Баошань, у неё действительно дух даосского наставника Яньлина.

В своё время Яньлин тоже был одинок, странствовал по миру совершенствования, и все его уважали. Только никто не ожидал, что в конце концов он... — Тут он запнулся, поняв, что сказал лишнее.

Но его сосед уже заинтересовался:

— Разве даосский наставник Яньлин не погиб, усмиряя Зверя Сюанью на горе Цишань?

Тот тихо ответил:

— Тише, осторожнее, если Вэнь услышат, нам всем несдобровать!

Сосед сказал:

— Чего бояться? Вэнь Жохань пробыл там всего день и вернулся на гору Цишань.

— Он вернулся, но везде есть уши Вэнь, кто знает, может, они прямо рядом с нами? Ладно, я вам расскажу... — Он прикрыл рот рукой и прошептал что-то на ухо окружающим. Все выглядели озадаченными, качая головами и вздыхая.

Ученики клана Цзян снова прервали их:

— Третья часть — стрельба вслепую!

Стрельба вслепую не требовала верховой езды. Воздушные змеи и так двигались, а стрелять с закрытыми глазами на лошади было бы слишком сложно. Такое мастерство было недоступно для большинства.

Цзинчжэ снова вышел на поле. Он немного понаблюдал, ученик клана Цзян завязал ему глаза, и он натянул пять стрел, выпустив их одновременно. Все ожидали, что он снова попадёт во все цели, как в прошлый раз, но на этот раз он попал только в три, остальные две улетели в сторону. Оказалось, что Искусство Грома Цзинчжэ могло автоматически отслеживать цели, но только те, которые он видел. Два змея сместились с того места, где он их запомнил, и стрелы полетели в их прежнее положение, поэтому промах был неизбежен.

Лань Цижэнь, увидев ошибку Цзинчжэ, вздохнул с облегчением. Он не хотел, чтобы Чи Хуэй проиграла, но боялся, что она слишком выделится. Ведь, как говорится, высокое дерево всегда привлекает ветер. В глубине души он даже надеялся, что и Чи Хуэй допустит ошибку.

<http://bllate.org/book/15280/1348949>